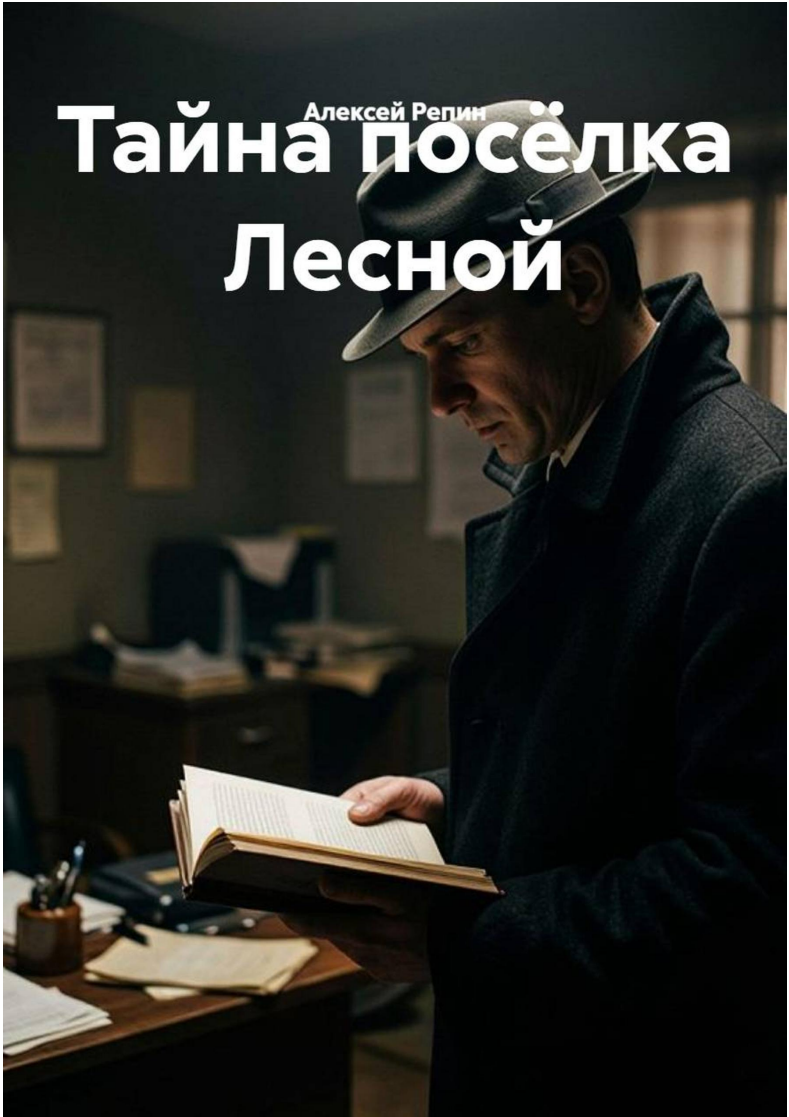
Алексей Репин

Тайна посёлка Лесной

Алексей Репин

Тайна посёлка Лесной

https://litres.ru/74772622
SelfPub; 2026

Аннотация

детектив загатка
тттттт

Содержание

Аннотация 5
Пролог. Поле 6
Глава первая. Лесной 8
Глава вторая. Тот, кто не должен был молчать 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Алексей Репин
Тайна посёлка Лесной

Тайна посёлка Лесной
роман

Аннотация

Лиза приезжает в посёлок Лесной с единственной целью — понять, куда исчез её дядя Миша. Вместо ответов она находит молчание, свежие следы шин и кровь у стены старого сарая. Кровь — не её, но чужой эта история уже не станет.

Три человека, одна коробка с бумагами, письмо тридцатилетней давности и старый передатчик в заброшенном сарае. Посёлок хранил тайну с 1993 года — теперь она попала в руки двоих, которые готовы донести её до конца. Даже если для этого придётся бежать под выстрелами, спускаться в тёмные тоннели под посёлком и говорить в эфир, когда за спиной уже звучат шаги.

Детектив о правде, которую нельзя стереть, и о людях, которые не отступили.

Пролог. Поле

Тропа вывела их к краю леса — и тут Марк резко придержал Лизу за рукав.

— Стой.

У самой дороги, там, где тропа сливалась с грунтовкой, темнели свежие следы шин. Широкие, с глубоким протектором — точно такие же, как у той машины, что останавливала их на просеке. В колеях ещё стояла мутная вода, трава по краям была прижата — значит, машина прошла совсем недавно.

Лиза сглотнула. За неделю она научилась многому: читать следы, различать моторы по звуку, отличать шаг того, кто просто идёт, от шага того, кто ищет. И сейчас всё внутри говорило: сюда идут не за ними. Пока — не за ними.

— Обходим, — шепнул Марк, и они нырнули обратно под кроны.

Лес принимал их, как принимал, наверное, всех беглецов за эти тридцать лет: без вопросов, без сочувствия. Только ветки хлестали по плечам, и где-то далеко, за спиной, снова зазвучал мотор. Не рокот легковой — низкий, уверенный рёв внедорожника.

Марк схватил её за руку и потянул в сторону, к густым зарослям орешника. Они вжались в мокрые стволы, и Лиза почувствовала, как его дыхание, горячее и прерывистое, от-

ражается от её виска.

Машина прошла по дороге медленно. Потом заглохла. Скрипнули двери.

— Проверь тропу, — донёсся ровный голос.

Лиза закрыла глаза и сосчитала до десяти. Так её когда-то учила бабушка: если страшно — считай, и время потечёт быстрее. Тогда это были грозы и экзамены. Теперь — люди, которые ехали за ними с самого города.

Шаги по сухим веткам. Два, может быть, три человека. Они шли неторопливо, методично, как будто уже знали, что рано или поздно найдут.

А потом один из них сказал что-то короткое, и второй ответил: «К дому». К дому. К тому самому покосившемуся дому на отшибе, где они собирались заночевать, где Лиза держала в руках письмо дяди Миши и верила, что теперь всё пойдёт проще.

Проще не пойдёт ничего.

Глава первая. Лесной

Лиза ехала в посёлок с одной мыслью: узнать. Не простить, не забыть, не отпустить — узнать. Письмо, которое она нашла в вещах дяди Миши после его исчезновения, было коротким и странно спокойным, как будто человек писал его, уже зная, что не вернётся:

«Если читаешь это, Лиза, значит, я не смог вовремя. Всё началось не со мной и не кончится мной. В Лесном есть человек, который помнит. Фёдор Савельич. Найди его и верь ему, даже если покажется, что он говорит загадками. Он не загадывает — он остерегается. И ещё: там, под старым дубом у ручья за дальним лугом, то, что я не успел спасти сам.»

Она перечитала эти строки, наверное, сто раз. Дядю Мишу она любила больше всех родных — за то, что он никогда не говорил с ней снисходительно, за то, что чинил её старый велосипед, не спрашивая, зачем он ей, за то, что летом гонял с ней в город на речке и там, у воды, рассказывал истории, в которые она тогда не верила. Теперь, спустя годы, он исчез. Не умер — исчез. Ни тела, ни объяснений, ни даже записки, кроме той, что стала её последним поручением.

Посёлок Лесной встретил её дождем и тишиной. Из-под крыши старой автостанции капало; собака у колонки посмотрела на чужака и отвернулась, как будто заранее дав понять: тут никто не хочет проблем.

Фёдора Савельевича нашли не сразу. Старик жил на отшибе, в доме с покосившимся крыльцом и садом, который он, кажется, растил больше для птиц, чем для себя. Когда Лиза назвала имя дяди, он долго молчал. Потом вышел в коридор, запер дверь на щеколду и вернулся уже другим человеком — собранным, будто годами ждал этого разговора.

— Миша писал? — только и спросил он.

— Написал, — Лиза протянула листок.

Фёдор прочёл, сложил письмо и убрал в нагрудный карман, как убирают не бумагу, а обещание.

— Значит, пора, — сказал он. — Пойдём. Только не по главной улице.

В тот же вечер Лиза познакомилась с Марком — молодым мужчиной, который жил в посёлке и, по словам Фёдора, «единственный из молодых, кто не боится спрашивать». Марк был сдержанным, внимательным, с живым умом и привычкой оглядываться, когда он выходил из-за угла. Он сразу понял, что Лиза приехала не погостить.

— Ты не одна приехала, — сказал он не как вопрос.

— Дядя в своё время приезжал тоже не один, — тихо ответил Фёдор.

В ту ночь никто из них ещё не знал, что через неделю некоторые имена из их разговоров будут стоить жизни. Что посёлок, который Лиза увидела мирным, будет содрогаться от погонь и выстрелов. И что тайна, спрятанная под старым дубом, окажется совсем не старой: она, как ржавый гвоздь,

будет всё это время сидеть в самом сердце Лесного.

Глава вторая. Тот, кто не должен был молчать

Фёдор рассказывал не сразу. Сначала он долго смотрел в окно, где за мокрыми стволами темнел дальний луг, и только потом начал говорить — тихо, ровно, как читают вслух старое письмо, которое перечитывал сотню раз.

— Девяносто третий год, — сказал он. — Все тогда выживали, как могли: кто спекулировал, кто грабил, кто просто ждал, что пронесёт. А наш склад номер три работал. Официально — «стройматериалы и хозтовары». По факту — по ночам приходили грузовики без номеров, грузы приходили не по накладным, а люди при них — не по пропускам. Я был сторожем. Миша был бухгалтером посёлка. Он не поленился, он сверил цифры. Оказалось, что кое-какие «стройматериалы» существуют только на бумаге, а деньги, которые на них списаны, идут мимо касс — куда, мы тогда не знали точно. Поняли одно: мимо проходят не мелкие деньги.

— И он доложил? — спросила Лиза.

— Он хотел, — Фёдор усмехнулся горько. — Я его отговорил. Я был трусливее и был прав по-своему: я понимал, что с такими делами лучше не спешить. Мы собрали доказательства — копии накладных, фото, записи. Спрятали. И стали ждать, когда придёт время, когда встанет человек, ко-

торому можно верить. Таких людей тогда было мало.

— А дядя?

Фёдор долго молчал.

— Дядя Миша, — наконец сказал он, — не умел ждать. Он один раз поехал в район, к прокурору, со своими бумагами. Вернулся другого человека — задумчивого, осторожного. Сказал мне: «Фёдор Савельич, там всё не так просто. Там есть люди, которые не хотят, чтобы это всплыло. Они не громкие, они тихие. И тихие они страшнее». Он закрыл тему и стал жить как раньше. Только стал реже ездить в город и чаще ходить в лес — гулять, как он говорил. А я в это время стал чаще сидеть у окна.

— Он пропал не просто так, — тихо сказала Лиза.

— Нет, — Фёдор кивнул. — Он начал копать снова. Тихо, сам, по-своему — писал письма, спрашивал в архивах. И тут его кто-то заметил. Не сразу, а по следу — по тому, как он сходил в архив, как он спрашивал у старых людей, как он ходил в те годы по тем самым местам. Тут уже не наш человек. Тут люди постарше и поосторожнее. Они не любят, когда кто-то трогает то, что спрятано.

Марк, который слушал молча, вдруг спросил:

— А склад до сих пор стоит?

— Стоит, — коротко ответил Фёдор. — Он не работает. Он просто стоит. Как надгробие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.